

Оголь Владислав Леонидович

преподаватель

Муравьева Анастасия Игоревна

преподаватель

Крымский филиал

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет

правосудия им. В.М. Лебедева»

г. Симферополь, Республика Крым

DOI 10.31483/r-169066

**НАДЛЕЖАЩЕЕ ИЗВЕЩЕНИЕ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ,
КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ
И РАВНОПРАВИЯ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

***Аннотация:** в статье рассмотрена связь принципа состязательности и равноправия сторон с институтом судебных извещений. Авторы пришли к выводу, что ненадлежащее извещение лишает сторону возможности реализовать процессуальные права и исполнить бремя доказывания.*

***Ключевые слова:** принцип состязательности, равноправие сторон, бремя доказывания, надлежащее извещение, судебная практика Верховного Суда Российской Федерации.*

Одним из основополагающих принципов гражданского судопроизводства выступает принцип состязательности и равноправия сторон (часть 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации, статья 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Принцип состязательности означает, в частности, возложение на сторону обязанности доказать те обстоятельства, на которые она ссылается в обоснование заявленных требований или возражений (часть 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В свою очередь выполнение возложенного на сторону бремени доказывания, предусмотренного частью 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, находится в неразрывной связи с процессуальными правами и обязанностями лица, участвующего в деле (часть 1 статьи 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В данном случае реализация того или иного процессуального права – это не просто некая «самоцель», а «инструмент» для доказывания или опровержения юридически значимых обстоятельств по делу.

Принцип равенства сторон достигается, прежде всего, за счёт предоставления каждой из сторон равных возможностей в собирании и предоставлении суду доказательств в подтверждение своей правовой позиции.

Вышеуказанные принципы, без преувеличения, и образуют суть гражданского судопроизводства, которая заключается в следующем. Обязанности стороны доказать свою правовую позицию (часть 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) корреспондирует право предоставить любые относимые и допустимые доказательства в её подтверждение путём реализации процессуальных прав (часть 1 статьи 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Нет сомнений, что реализация большей части процессуальных прав, предусмотренных частью 1 статьи 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, неразрывно связана с участием в судебном заседании.

В подтверждение приведённых суждений рассмотрим пример из судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.

Судьёй вынесено определение о подготовке дела к судебному разбирательству, копия которого направлена в адрес лиц, участвующих в деле.

ООО «НПО «ИНТЕК» направило в суд ходатайство с просьбой об отложении судебного заседания, в обоснование которого указало на то, что копия вышеуказанного судебного акта им не получена. Общество указало, что при указанных

обстоятельствах оно лишено возможности в полной мере реализовать принадлежащие ему процессуальные права, что приводит к нарушению принципа состязательности и равноправия сторон.

Разрешая заявленное обществом ходатайство, суд первой инстанции исходил из наличия в материалах дела сопроводительного письма о направлении в адрес общества копии определения о подготовке дела к судебному разбирательству. В связи с чем, в удовлетворении ходатайства общества отказано, а дело рассмотрено по существу по имеющимся доказательствам (т.е. с учётом отсутствия доказательств, которые могли бы быть предоставлены обществом при условии его заблаговременной осведомлённости о времени и месте разбирательства дела).

При кассационном пересмотре решения суда первой инстанции, оставленного без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, Верховный Суд Российской Федерации указал, что общество могло считаться извещённым о времени и месте судебного заседания только при наличии бесспорных доказательств вручения адресату судебного извещения (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 октября 2018 года №41-КГ18–33) [3].

Рассмотренный пример из судебной практики Верховного Суда Российской Федерации подтверждает наше мнение о том, что гарантией реализации процессуальных прав лицом, участвующим в деле, является его надлежащее извещение о времени и месте судебного заседания.

В этих целях законодателем предусмотрены специальные правила, предусмотренные Главой 10 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации «Судебные извещения и вызовы».

Важность соблюдения правил надлежащего извещения лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания неоднократно подчёркивалась Верховным Судом Российской Федерации. Рассмотрим один из таких примеров.

На апелляционное определение суда апелляционной инстанции Н. в кассационный суд общей юрисдикции подана кассационная жалоба. Доводы кассационной жалобы сводились к нарушению правил о надлежащем извещении о времени и месте судебного заседания суда апелляционной инстанции. По мнению подателя кассационной жалобы, допущенные судом апелляционной инстанции привели к невозможности дать объяснения в суде апелляционной инстанции по существу доводов апелляционной жалобы и привести аргументы в обоснование своей позиции по делу.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил апелляционное определение без изменения, кассационную жалобу Н. – без удовлетворения. Доводы кассационной жалобы Н. о вышеуказанных нарушениях норм процессуального права кассационный суд общей юрисдикции признал несостоятельными, т.к. в материалах дела имеется уведомление с отметкой о возврате почтовой корреспонденции по истечении срока хранения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с выводами суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции.

Судебное заседание по рассмотрению апелляционной жалобы было назначено на 06 декабря 2022 года в 15–10 ч.

В протоколе судебного заседания суда апелляционной инстанции от 06 декабря 2022 года указано, что Н. в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явился, представитель Н. по доверенности к рассмотрению дела в суде апелляционной инстанции допущен не был, в связи с тем, что им не предоставлены документы, подтверждающие его полномочия как представителя.

Судебное извещение направлялось Н. по адресу его регистрации, которое возвращено в суд апелляционной инстанции в связи с истечением срока хранения и неявкой адресата за его получением.

Между тем при обращении в суд с иском Н. указал помимо адреса его регистрации по месту жительства, адрес для направления корреспонденции, а также адрес электронной почты.

Однако судебное извещение о времени и месте судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции было направлено Н. только по адресу его регистрации по месту жительства.

Таким образом, суд апелляционной инстанции не выполнил требования процессуального закона о надлежащем извещении истца Н., поскольку направление судебного извещения только по месту регистрации Н., при наличии сведений о том, что он фактически проживает по другому адресу, является формальным отношением к соответствующим требованиям процессуального закона. Следовательно, надлежащее извещение Н. о времени и месте разбирательства дела не было обеспечено, что привело к нарушению процессуальных прав Н.

Исходя из приведённого, апелляционное и кассационное определения отменены, а дело – направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 04 декабря 2023 года №78-КГ23–46-К3) [4].

Высказанная нами позиция поддерживается и другими исследователями.

К.В. Коршакова, С.В. Иванченко: «...очевидным представляется то, что, когда дело касается разрешения спора о праве (в исковом судопроизводстве), сторона, надлежащим образом не извещённая, помимо прочего, лишается возможности реализовать основополагающий принцип гражданского процесса – принцип состязательности» [2].

Позиция авторов не может быть поставлена под сомнение. Тем не менее важность надлежащего извещения имеет значение не только применительно к исковому производству. Так, частью 2 статьи 263 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено извещение заявителя и заинтересованных лиц при рассмотрении дел особого производства. В рамках особого производства нет конкурирующих друг с другом сторон спора – истца и ответчика. Однако, законность и обоснованность требований заявителя (инициатора возбуждения особого производства), по смыслу части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, должна быть оценена на основании предоставленных им доказательств, в т.ч. в рамках судебного заседания.

Важное значение имеет реализация процессуальных прав заинтересованными лицами. Именно их процессуальная позиция определяет соблюдение самого главного условия рассмотрения требований в порядке особого производства – отсутствие спора о праве. В этом смысле надлежащее извещение о времени и месте судебного заседания

А.Ю. Томилов, Д.В. Данилов: «...риск ненадлежащего извещения падает на суд, что не является допустимым подходом в рамках реализации принципа состязательности» [5].

А.О. Яценко, И.В. Бесельман: «...практика отмечает необходимость неукоснительного соблюдения, установленного гражданским процессуальным законодательством порядка извещения участвующих в деле лиц, причём в деле должны сохраняться необходимые доказательства, подтверждающие факт их надлежащего извещения» [6].

К.В. Коршакова, С.В. Иванченко: «Состязательность направлена на установление подлинности тех или иных обстоятельств, лицо обязано доказать те положения своей процессуальной позиции, на которые оно ссылается, лица в равной степени допущены к реализации процесса» [2].

Таким образом, судебной практикой и доктриной гражданского процессуального права достоверно подтверждается, что надлежащее извещение о времени и месте судебного заседания является гарантией реализации процессуальных прав, предусмотренных частью 1 статьи 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, выступающих «инструментом» достижения стороной наиболее приемлемого правового интереса в сложившихся спорных правоотношениях.

Список литературы

1. Иванченко С.В. К вопросу о характере и целях принципа надлежащего извещения лиц, участвующих в деле и классификации надлежащих извещений / С.В. Иванченко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9(75). №2. – С. 326–334. EDN SKGHFE

2. Коршакова К.В. Надлежащее извещение лиц, участвующих в деле как принцип гражданского процессуального права / К.В. Коршакова, С.В. Иванченко // Право и практика. – 2019. – №4. – С. 215–219. EDN JTXPMM
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 октября 2018 года №41-КГ18–33. – URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=559657> (дата обращения: 29.08.2026).
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 04 декабря 2023 года №78-КГ23–46-К3. – URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=793673> (дата обращения: 29.08.2026).
5. Томилов А.Ю. Правовые пробелы процессуального порядка уведомления, извещения и обмена процессуальными документами в гражданском судопроизводстве / А.Ю. Томилов, Д.В. Данилов // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. №9. – С. 106–118. DOI 10.12737/jrl.2021.114. EDN SVYDFL
6. Яценко А.О. Своевременное извещение участников гражданского судопроизводства: вопросы теории и практики / А.О. Яценко, И.В. Бесельман // Вопросы российской юстиции. – 2023. – №26. – С. 550–562. EDN QDOVYM